

Няня по ошибке, или Лист желаний

Автор:

[Наталья Мамлеева](#)

Няня по ошибке, или Лист желаний

Наталья Мамлеева

Опоздала на собеседование. Поцарапала чужой спорткар. Соврала маме (особенно опасно!).

На этом неприятности не закончились – я попала в дом двух демонов. Думала, что быть их няней лучше, чем выплачивать кредит за поцарапанную тачку? Как же я ошибалась!

Одно обстоятельство скрашивает мое существование – море, солнце и харизматичный мужчина рядом, который просит... притвориться его невестой.

Наталья Мамлеева

Няня по ошибке, или Лист желаний

Пролог

– Ты слишком зажата, – шепнул мне Макс.

– А ты слишком расслаблен, – неожиданно ответила в том же ключе, перейдя на «ТЫ».

Вот он пил алкоголь, а я – нет. Так чего так кружится голова и путаются мысли?

– Готов поделиться с тобой своей расслабленностью, – шепнул начальник и неожиданно сказал: – Сколько у тебя было?

– Что? – краснея, переспросила я.

– Ты ведешь себя так... м-м... зажато? Нет, эта твоя милая наивность выглядит даже сексуально.

– Максим Викторович, вы пьяны, – шепнула я. – И у вас явный недостаток женского внимания.

– Даже не буду спорить, – отозвался мужчина и слегка отстранился. – Ну так сколько?

И мне даже показалось, что не так уж он и пьян, а больше притворяется. Забавляется со мной, словно с интересной новой игрушкой.

– Пятнадцать, – с вызовом ответила я, и мужчина присвистнул.

– Тогда ты не будешь против, если я стану шестнадцатым?

– Макс! – воскликнула я, едва не отстранившись, но мы все еще танцевали, а Макс был прекрасным партнером.

По танцам. Партнером по танцам. Даша, да о чем ты думаешь?

– Даша-Даша, – со смешком продолжил Макс. – А врать надо уметь. Я вот, например, девственник.

– Врать нам нужно учиться вместе, – едко протянула я, и начальник вновь рассмеялся.

– У меня сегодня хорошее настроение. Я решил отдохнуть. Забить на все сделки и просто наслаждаться видами Варадеро. Как тебе план?

– Думаю, дети будут рады.

– Определенно, – шепнул Макс, вновь наклонившись и вызвав у меня мурашки, – а теперь поворот...

Глава 1

О битых машинах замолвите слово

Две недели назад

Телефон, лежавший на полу у кровати, буквально разрывался от звонков. Перевернувшись на другой бок, я накрыла голову подушкой и подумала, что опять дед звонит с утра пораньше. Он любит поговорить с любимой внучкой ни свет ни заря. Но сегодня я вне зоны действия.

Как же тяжело просыпаться...

Телефон продолжал трезвонить. Зарычав, я откинула подушку, резко села, из-за чего немного закружилась голова, и нащупала телефон на полу. На дисплее отобразился входящий абонент, и я со вздохом приняла вызов.

– Мам...

– Даш! Наконец-то до тебя дозвонилась! Ты чего трубку не берешь? – быстро протараторила родительница. – Ты уже собралась? Хотя у тебя на час больше, значит, ты уже едешь на собеседование?

Со-бе-се-до-ва-ни-е. Какое длинное слово, которое мой мозг произносил по слогам, буквально впечатывая в себя их смысл. Подскочив, я заозиралась по сторонам в поисках часов, потом вспомнила, что в этой съемной квартире таковых не существовало, поэтому отодвинула от уха телефон и посмотрела время на дисплее.

Девять сорок. Мне крышка! Собеседование в десять! Я просто не успею, даже если буду мчать на всей скорости!

- Даш? - раздался взволнованный голос мамы. - Ты же уже выехала, да?

- Ага, - стараясь, чтобы голос не дрожал, протянула я. - Ма-ам, ты прости, за рулем разговаривать неудобно, я тебе потом перезвоню, после собеседования.

- Да, обязательно сообщи результаты, - с напряжением ответила мама. - Люблю. Целую. Ни пуха.

- К черту, - проговорила я, уже сбрасывая вызов и влетая в ванную комнату.

Вот и стоило мне вчера выпить на ночь успокоительное с сонным эффектом, чтобы встать сегодня бодрой и выспавшейся. Нет, я выспалась, прямо чувствую прилив энергии, только... только девать эту энергию теперь будет некуда. Я опоздаю на собеседование!

Если честно, мелькнула мысль вовсе не ехать - какой уже смысл? Я даже толком одеться не успею! И почему будильник не зазвонил? Ан нет, звонил, я его просто сбросила. Что сказать - ума палата!

Собрав волосы в неаккуратный пучок, я нацепила строгое темно-синее платье-футляр и обула тонкие туфли на шпильке. Рассматривать себя в зеркало времени не было, лишь успела захватить с собой зубную пасту со щеткой и бутылку воды, после чего выскочила на лестничную площадку, толкнув дверь. Та захлопнулась за моей спиной, и я побежала вниз. Ключ от старенькой, выдавшей виды KIA всегда был в сумке, поэтому я быстро запрыгнула в машину, завела мотор и выехала на улицу. Уже было сорок семь минут десятого. Успею ли я доехать за тринадцать минут? Очень в этом сомневаюсь.

На ближайшем светофоре открыла бутылку воды, достала зубную щетку и нанесла пасту. Не могу же я себе позволить, чтобы на собеседовании дыхание было несвежим? Если оно, собеседование то есть, состоится.

Я жутко торопилась, поэтому нарушила несколько правил. Чтобы успеть на светофор, решила нарушить еще одно, пристроившись сбоку к правому ряду,

таким образом проскочив направо в числе первых. Но в погоне за скоростью я так увлеклась, что повернула раньше и неминуемо столкнулась с черным спорткаром справа.

Только царапнула боковину, но... но уже увидела впереди десятилетний кредит и сглотнула. И сдалась мне эта работа?

Я так и застыла после резкого торможения, невидящим взором смотря вперед под недовольные сигналы водителей вокруг. Блин, мне же, безработной, даже кредит не дадут. Кто же думал, что переезд в крупный город обернется вот так? Я-то надеялась, что покинув город в сорок тысяч жителей, в миллионнике найду работу своей мечты. Сняла квартиру и вот уже несколько недель не могла пройти собеседование. Устройство во взрослой жизни оказалось сложнее, чем я представляла.

В окошко постучались. Я даже не сразу сообразила, как опустить стекло, но вскоре вспомнила и нажала на кнопку, медленно обернувшись к мужчине. Незнакомец нахмурился и склонил голову набок, будто видит перед собой неведомую зверушку.

– Бешенство заразно? – решил пошутить он, явно на нервной почве.

Запоздало вспомнив, что у меня во рту зубная щетка, а губы – в белой пене, я вытащила ее изо рта и оглянулась в поисках бутылки. Я бы могла и огрызнуться, но кредит, повисший надо мной минуту назад, не давал этого сделать. Наконец отыскав бутылку, я прополоскала рот, выплюнула воду в стаканчик из-под кофе, надежно зафиксированный в подстаканнике, и обернулась к мужчине.

– Вот здесь еще немного осталось, – с усмешкой протянул он, дотронувшись до уголка своего рта.

Взяв салфетку, я вытерлась и покинула салон автомобиля. Владелец автокара оказался высоким, даже с моим ростом метр семьдесят я смотрела на него снизу вверх. Оценив меня, он оглядел мой автомобиль, а потом со вздохом протянул:

– Разумеется, вы не сможете выплатить мне компенсацию?

Я сглотнула. Разумеется, нет! Но разве его это волнует?..

- Вы верно понимаете ситуацию, - глухо отозвалась я, и мужчина хмыкнул.

- Если вы не имеете достаточно средств для того, чтобы расплачиваться за свои ошибки, просто не совершайте их, - произнес незнакомец.

Хоть я и была раздосадована собственным поведением, но не могла не сказать в свою защиту:

- От ошибок никто не застрахован!

- Вы хотите сказать, что у вас нет страховки?

От таких случаев - нет. Моя страховка покрывает косметический ремонт моего KIA, но вот царапину спорткара... определенно нет.

Он все прочел по моему взгляду и мог бы сказать мне пару ласковых, но в этот момент у него зазвонил телефон. Не говоря мне ни слова, мужчина снял трубку и отошел в сторону, начав с кем-то разговор. Мне тоже пришлось отвлечься на смартфон - пришло сообщение от мамы: «Жду новостей». Взглянула на время - десять ноль-ноль. Мне крышка. Уже можно даже никуда не торопиться, можно сказать - моя жизнь кончена.

На собеседование опоздала, спорткар поцарапала, в двадцать пять лет не замужем.

Последнее к проблемам сегодняшнего дня не относится, но тоже весьма досадный факт.

- Что значит «сбежала»? - тем временем донесся до меня голос незнакомца. - Вы хотите сейчас сказать, что няня из приличного агентства просто взяла и ушла? Вы ничего не путаете? Поищите ее, может, она потерялась где-нибудь. Ну, в шкафу, под столом, в подвале...

Чем больше он говорил, тем больше я представляла маленького монстра, напоминающего Стича из одноименного мультика «Лило и Стич». Этакий

неугомонный сорванец, с которым не справиться ни одной няне. А в качестве его мамы и, соответственно, жены незнакомца я представила этакую блондинистую фифу, одетую по последнему писку моды, с перекачанными губами и спортивным телосложением. И вот она на своих двадцатисантиметровых шпильках бежит за неугомонным чадом, в итоге выдыхается, садится на диван, чтобы полистать ленту Инстаграма, и отдает распоряжения няне.

Ну и жизнь у некоторых... счастливая!

- Ладно, я понял. Няни нигде нет. Тогда попросите Марию за ними приглядеть, пока я не найду новую няню... У нее выходной? Черт! Она же отпрашивалась, чтобы уехать к своим детям. Какое... Ладно, я возвращаюсь домой.

Мужчина развернулся ко мне. Его взгляд был даже злее, чем пятью минутами ранее. Осмотрев меня, он внезапно поменял свою стратегию и спросил:

- У вас есть высшее образование?

Я кивнула.

- С детьми ладите? Никакими садистскими наклонностями не страдаете? Справка от психиатра имеется?

- Справки нет, но я разве выгляжу психованным человеком?

- А это мы узнаем вечером, - с улыбкой маньяка отозвался мужчина. - Как насчет взаимовыгодной помощи? Я забываю этот инцидент, а вы посидите день с двумя прелестными детьми.

Это от прелестных-то детей сбежала няня? Ну-ну...

- А у меня есть право отказаться?

- Разумеется, - отозвался мужчина и многозначительно посмотрел на царапину своей машины. - Так что вы выбираете?

– Думаю, у вас прелестные дети, – нехотя ответила я, и мужчина согласно кивнул.

– Отлично! Через тридцать минут у меня деловая встреча, и если я на нее не успею, то сорвется очень крупная сделка. Если меня ничто не будет отвлекать, то она пройдет успешно. Поэтому я вам напишу адрес, по которому вы поедете. Охрана вас пропустит. Вы посидите с детьми, включите им мультики или что-то вроде того. Главное, чтобы они были довольны и не убили вас.

– А это возможно?

– В этом мире нет ничего невозможного, – философски изрек он и подал мне руку. Я хотела ее пожать, но он увернулся. – Паспорт. Мне нужен ваш паспорт в качестве залога. И, заметьте, сделать что-то с детьми вам не даст охрана, поэтому даже не думайте украсть их, чтобы потребовать выкуп.

– Даже в мыслях не было!

– Это сейчас, – хмыкнул он, принимая мой паспорт. – Увидите их, и не такие мысли возникнут. Признаюсь честно, я иногда мечтаю, чтобы их украли.

Он посмотрел на часы, потом написал адрес на обратной стороне визитки и протянул мне.

– Езжайте немедленно. Ах да, еще мне нужен ваш номер.

Номер я ему продиктовала, и он его послушно записал. Не говоря больше ни слова, он развернулся и направился к спорткару. Мне оставалось затаить дыхание и надеяться, что он собирается уехать. Вот он открывает дверь, садится за водительское сиденье, выжимает газ и... и проносится мимо, оставляя меня с колотящимся от страха сердцем.

Если я до этого не верила в Бога, то готова поверить сейчас! Спасибо, Господи! Мне удалось избежать десятилетней каторги!

Или я влипла гораздо хуже, чем могла подумать?

Посмотрела на адрес. Элитный район города, хотя чего еще следовало ожидать? Но если дома только охрана, то где жена этого мужчины? Не каждый воспользуется помощью случайной встречной. Видимо, дети там действительно... удивительные.

Глава 2

«Даговор»

Пока мчалась по проспекту к нужному дому, пришло сообщение от мамы. Уже половина одиннадцатого. Логично, что она ждет каких-то результатов.

«Как собеседование? Тебя приняли?»

«Можно сказать и так».

Почти не солгала ведь! Просто имела в виду временную подработку в качестве няни на один день.

«Что это значит, Даш? Ты же помнишь, что врать матери нельзя? Карма будет плохая!»

О, тема кармы – мамина любимая. Она считает, что за все грехи нам воздастся позже, как и за хорошие поступки. А уж ложь матери – это высшее из зол, за которое на тебя обрушатся все несчастья мира. Быть может, это действительно так и сейчас я отрабатываю кару за утреннюю ложь маме?

«Мам, прости, сейчас некогда. Оформление документов», – отозвалась я и обреченно посмотрела на дорогу перед собой.

Теперь плохая карма мне точно обеспечена! Игнорирование матери – это второе по тяжести преступление после лжи. Опять же, по маминому топу преступлений.

Дом, в котором мне суждено провести сегодняшний день, располагался за высоким каменным забором. Въехав на подъездную дорожку, я оглянулась и обнаружила столб с экраном и микрофоном.

– Добрый день, я от... э-э... – Я замялась, даже не зная имени незнакомца. – В общем, я Дарья Коронцева. Пропустите?

– Проезжайте, – раздался голос с той стороны, и для меня открыли ворота.

По гравийной дорожке под тенью ореховых деревьев я въехала во двор и остановилась возле трехэтажного особняка с огромным каменным крыльцом. Постучав пальцами по рулю, вдохнула-выдохнула и вышла из автомобиля. Даша, главное – не волноваться! Все плохое уже случилось, поэтому дальше будет менее худшее из возможного.

Мне навстречу, спустившись по ступенькам, вышел охранник в строгом черном костюме. Я постаралась беззаботно улыбнуться, но мне не ответили тем же, лишь смерили оценивающим взглядом.

– Добрый день, Дарья. Мы вас ожидаем. Прошу за мной.

Н-да, и чей же спорткар меня угораздило поцарапать? Вопрос все более актуальный.

Я поднялась по ступеням и вошла вслед за мужчиной через двустворчатые двери в огромный круглый холл, едва не наворачнувшись на отполированном до блеска мраморном полу. Охранник любезно придержал меня за локоть, спасая от падения. Я скомканно поблагодарила и огляделась. Помпезно! По периметру стояли бюсты на деревянных тумбах, а прямо передо мной на второй этаж вела широкая лестница, поручни которой плавно переходили в парапет второго этажа. С него, перегибаясь, на меня смотрели двое милых детей – девочка с двумя высокими косичками в голубом сарафане и мальчик в такого же цвета рубашке с короткими рукавами и шортах. Оба блондины и, хоть отсюда цвет глаз не видно, я была уверена, что дети голубоглазые. Этакие куколочки шести-семи лет.

– Привет! – поздоровалась я и улыбнулась, но дети отреагировали неожиданно.

Они отвернулись и наклонились. Охранник рядом со мной напрягся, будто эти дети могли взять в руки гранаты. Но в следующую секунду мне уже было не до смеха, когда в меня полетели помидоры. Целенаправленно так, с помощью увесистых рогаток. О, хоть цвет глаз я по-прежнему не знала, но теперь была уверена – зрение у них отличное, а дальность прицела – вообще отпад!

Первый помидор попал мне прямо в лоб, ошметками скатившись ниже, на грудь. Второй помидор пронесся в сантиметре от меня, благодаря моей изворотливости, а вот остальные штук десять достались охраннику, героически прикрывшему меня собой. Какой мужчина! Нет, ну какой мужчина! Не каждый бросится защищать невинную девушку от снарядов, грудью на амбразуру, так сказать. Я даже застыла, восхищенно глядя на мужчину, стоявшего ко мне лицом, а спиной – к детям.

Наконец звуки войны стихли, и я аккуратно покинула свое убежище. Дети уже стояли у подножья лестницы. Я застыла. Над головой что-то жужжало, но я боялась посмотреть наверх и отвлечься от детей – вдруг они еще что задумали? Внимательность и осторожность – наши главные союзники!

– Привет, – вновь поздоровалась я и смахнула мякоть помидора со лба. – Давайте начнем знакомство сначала?

– Давайте, – с улыбкой ответила девочка, и в этот момент я что-то заподозрила.

Не удержавшись, вскинула голову вверх и увидела дрон, держащий огромную тыкву. Тыкву, блин! Мне крышка.

– Ложись! – крикнул охранник и бросился ко мне, прикрыв меня своим телом.

И вот, пока мы лежали, над нами поднималась белая пыль – это была мука, вылетевшая из тыквы при ее падении. Именно в этот момент я призадумалась о значении кармы – быть может, ложь матери действительно злейшее из зол? Иначе как со мной могло такое приключиться? Бабушкам помогала, дедушек через дорогу доводила, детям и беременным места уступала. Так за что? Не иначе, как за ложь!

Дети хохотали, стоя на лестнице. Я выбралась из-под охранника, который лишь слегка поморщился от удара тыквы, но даже не подумал жаловаться. Вот это

выдержка! Сразу чувствуется опыт работы в этом доме. Охранник моментально поднялся на ноги и отряхнулся.

- Вы тут дальше сами справитесь?

- Не уверена, - прошептала я, едва удержавшись, чтобы не схватить мужчину за лацканы пиджака и умолять, чтобы он не уходил.

- Дети они хорошие, - нетвердо протянул он, видя беспокойство в моих глазах, и взглянул на двойняшек. - Их зовут Карл и Клара. Если они уже смеются, то план пакостей исчерпан, остались лишь импровизации. Ну, я пошел. Вернусь к своим обязанностям.

И охранник быстро направился к двери. Я подумала, что этим ребятам нужна не нянька, а мускулистый нянь или лучше два, как в фильме «Няньки». Вот те бы справились с ними, а что могу сделать я - хрупкая и пугливая девушка? Покосилась в сторону выхода.

- Беги, глупая, - сказал Карл, вторя моим мыслям. - Лучше сейчас, потом поздно будет.

- Проблемы с психикой лечатся долго и весьма болезненно, - ангельским голосом добавила его сестра. - Мы знаем. Уже не одна няня проходила сеансы психотерапии.

- Няня Анастасия, которая была у нас уже пять раз, последние четыре раза включала в свой договор оплату этих сеансов, - сказал мальчик. - Но, видимо, даже они перестали помогать.

- Вас проводить к выходу? - участливо спросила Клара.

Я уже хотела ответить согласием, как вспомнила о поцарапанном спорткаре. Нет, бежать - не выход. Если я сегодня выживу, то будет чем гордиться. Осталось только сохранить психику, хотя она уже получила определенные травмы. Набрав в грудь воздуха, твердо ответила:

- Нет.

- Нет? - переспросили дети с дьявольскими улыбками. - Вы уверены?

На самом деле не уверена, но ваш папа меня об этом не спрашивал, хотя честно предупреждал.

- Мы можем поговорить как взрослые люди? - спросила я, и дети оживленно переглянулись. - Нам с вами нужно заключить договор.

- Какой договор?

- Стандартный, с указанием обязанностей обеих сторон, - ответила я, стараясь быть крайне серьезной.

- И что же входит в наши обязанности? - с усмешкой спросил Карл.

- Например, послушание до конца моего рабочего дня.

Дети переглянулись и закатили глаза.

- Не идет. Вы не первая, кто предлагает нам подобную сделку. Мы не согласны, - высказала Клара общую их с братом мысль, и двойняшки поднялись с лестницы и направились вверх.

- Подождите! - окликнула я. - Вы же еще не узнали, что входит в мои обязанности!

- А то мы не знаем, - ко мне обернулся Карл, - вы будете нас любить, заботиться о нас, холить и лелеять, а еще кормить по расписанию. Нет, спасибо, нас эти лживые предложения не устраивают.

- Но я вовсе не это хотела предложить. - Я встала в позу и сложила руки на груди. - Но если не хотите, можете не слушать, тогда никогда не узнаете, что я хотела вам предложить.

Дети купились на мою уловку, хотя упорно делали вид, что им не интересно и продолжили подниматься по лестнице. В итоге не выдержала Клара. Девочка спустилась вниз, села передо мной и сложила ладошки под подбородком.

- Ну? Что у вас за предложение?

- Оно заключается в следующем. Мне нужен лишь один день, после которого я исчезну из вашей жизни, будто меня и не было. Не буду вас прессовать в течение этого дня, заставляя кушать полезную пищу и прочее. В общем, буду незаметна. Но вы в свою очередь обещаете вести себя тихо и после моего рабочего дня сказать, что всем довольны и я вам понравилась.

- Лгать? - переспросила Клара и вздохнула. - Это мы умеем. Но где гарантия, что ты больше не вернешься? Вдруг ты нас обманываешь?

- Предлагаю заключить договор на бумаге. Поверьте, меня тоже не волнует должность вашей няни.

- Зачем же ты тогда пришла? - недоуменно спросил Карл.

- Я поцарапала спорткар вашего отца, поэтому в качестве компенсации должна стать няней на день.

- Нашего дяди, - поправил Карл. - Если тебя прислал Макс.

Имя того незнакомца я не знала, поэтому и не могла ответить согласием. Мне хотелось спросить, где же их настоящие родители, но я не стала - по реакции детей было видно, что они только этого и ждут. Ждут моего прокола. Но я не собиралась его допускать. Логично предположить, что родители детей либо погибли, либо отдали своих детей на лето дяде. И я очень надеялась на второй вариант.

- Поправка принимается, - ответила я. - Я чуть-чуть задела спорткар вашего дяди Макса. Признаю, но с кем не бывает? Поэтому мне нужно отсидеть с вами день, а после я стану морской пеной, как русалочка.

- Только русалочка в принца влюбилась, - неожиданно сказала Клара.

Карл сощурился и уточнил:

– А ты в Макса не влюбишься? А то знаем мы таких, проходили. Сами с нами контракты заключают, а между тем к дяде подлизываются.

– Этот пункт готова прописать в контракте, – с максимально вежливой улыбкой, словно на собеседовании у работодателя, ответила я.

Дети, переглянувшись, слаженно кивнули. Что ж, хоть одно собеседование мной пройдено!

Мы поднялись к ним в комнаты. Теперь могу с уверенностью сказать, что эти дети избалованы. Их покои состояли из трех комнат, не считая ванной и гардеробной. Две спальни на разнополых детей и одна общая гостиная, в которой чего только не было! Начиная от простых детских пластиковых и плюшевых игрушек и заканчивая последними техническими изобретениями. Помимо этого в комнатах были спортивный комплекс и кукольный домик такого размера, что я вполне могла бы в нем поместиться. Теперь я однозначно уверилась в том, что родители этих малышей погибли – не мог дядя держать у себя в доме столько игрушек для своих племянников. Они здесь жили, и это чувствовалось. Огромным количеством подарком дядя пытался компенсировать нехватку родительского внимания.

– Вы точно не принц и принцесса? – спросила я, оглядевшись.

А то ведь страшно заключать договора с монаршими особами! Может, они сейчас своего семейного адвоката вызовут и накроется медным тазом моя попытка обыграть их дядю?

– Мама часто так называла нас, – поделилась Клара и сникла под строгим взглядом брата.

Мальчик усердно искал что-то в коробках. Наконец он извлек на свет ноутбук, прошел к письменному столу, смахнул с него игрушки и разложил там гаджет. Я же устремила свой взор на скинутые игрушки – это были небольшие роботы, фигурки из «Мстителей» и обычные солдатики, некоторым из которых свинтили головы, другим – ноги, а третьим – руки. Были и те, кому повезло больше всех – к ним только приладили пропеллеры. И ко всему этому шли провода, проволока и какие-то непонятные самодельные приспособления. Их словно препарировали. М-да, ну и дети... удивительные.

– Как твое имя? – деловито спросила Клара, именно она села за ноутбук и нацепила докторские игрушечные очки.

– Дарья Коронцева, – послушно ответила я, а девочка начала тыкать пальцем в клавиатуру.

– Предмет договора?

– Назовем это «взаимовыгодные условия няни и детей».

– Принимается.

После этого девочка на время замолчала, а после показала мне результаты своего труда. Выглядели они следующим образом:

«Дагавор с Даря Каронцева от Карл Румянцев и Клара Румянцева.

Взаимо выгадные условия няни и детей.

1. Няня уходит сёдня.
2. Няня не мешает нам играть.
3. Няня не влюбляеца в Макса.
4. Мы обещаем не трогать няню.
5. Мы обещаем сказать Максу, что нам все понравилось.
6. Макс не должен узнать об этом дагаворе».

Все. Весь нехитрый договор был составлен. Причем на некоторые ошибки я закрывала глаза и делала вид, что все написано правильно. Разве что не могла проигнорировать удивительное написание некоторых слов. Например, на очень выгАдных условиях, видимо, от слова «гадкие».

Подавив улыбку, я серьезно кивнула детям и попросила ручку, после чего поставила свою подпись. Дети писали очень долго и старались аккуратно вывести свои имена и фамилии. Я смотрела на все это с легкой улыбкой. Ну, не такие уж они и монстры... особенно когда вот так стараются.

– Все, – сказал Карл и откопировал два экземпляра, один из которых протянул мне. Я не стала говорить, что договора делаются в нескольких экземплярах... мало ли, отберет еще и не отдаст. – Теперь ты можешь сесть вон там и не трогать нас.

А мне что? А мне не сложно. Прошла к диванчику и удобно разместилась, достав телефон и обнаружив непрочитанное сообщение.

«Добрый день, Дарья. Это секретарь Максима Викторовича Румянцева. Меня зовут Ольга. Максим Викторович волнуется о своих племянниках. Не могли бы вы прислать фотоотчет?»

Я взглянула на детей. Ноутбук вновь был убран, а на столе разместились все те же роботы. Клара с интересом наблюдала за братом, который что-то рассказывал. Я даже умилилась – такие умные дети, да еще и ладят между собой! Им бы еще с окружающим миром ладить и вовсе было бы прекрасно!

Сфотографировала их, но забыла убрать звук затвора. В этот момент двое демонят одновременно обернулись ко мне, как в самых настоящих фильмах ужаса. Я даже вздрогнула и сглотнула. Но дети, будто потеряв ко мне всякий интерес, вернулись к своим роботам. Я же смогла отправить фотографию секретарю. Ответила она не сразу, а минут через пять.

«Максим Викторович доволен. Благодарю».

Даже не успела облегченно вздохнуть, как пришло сообщение от мамы с требованием все ей разъяснить. Пришлось ответить ей, почти не солгав:

«Собеседование прошла. Приступаю с сегодняшнего дня. Как хорошо, что ты мне посоветовала заранее пройти медкомиссию».

А что? Собеседование я и правда прошла! Только у детей, но это ведь несущественные мелочи?

Украдкой зашла в ванную, чтобы застирать платье от помидора и стряхнуть полотенцем оставшуюся на мне муку. Все это заняло не более двадцати минут, а когда вернулась, то обнаружила Карла и Клару на прежнем месте.

Дети оказались совершенно самостоятельными. Через два часа они попросили кушать – готовить, к счастью, не пришлось. Домработница Мария, которая уехала на пару дней за город, оставила еду в стеклянных контейнерах. Разложив все по тарелкам, мне оставалось лишь разогреть и – вуаля – я прекрасная няня!

Единственное, что настораживало, это отношение детей. Я была для них не больше мебели – столько же ко мне эмоций, словно к чему-то необходимому, но не обременяющему. Они старались меня не замечать, а если взгляд (голубых!) глаз падал на меня, то они тут же его отводили и вновь занимались своими делами по захвату мира.

По-другому я это назвать не могла. Они все время что-то строили, мастерили, придумывали. Их мозг ни секунды не отдыхал. У нас в семье было много детей – помимо меня еще четверо – старший брат и три младших сестры. Уж не знаю, как он выдерживал нас. Все младшие жили в нашем родном городе и еще учились. Я после учебы проработала три года в одной замшелой конторе, а после захотела взрослой жизни и вырвалась из-под родительской опеки, обосновавшись здесь. Брат жил в столице, и виделись мы крайне редко. Последний раз... три года назад, на моем выпускном в институте. Но фотографии присылал исправно.

Когда я услышала шум подъезжающей машины, то выглянула в окно. Дети тоже насторожились, а потом наперегонки бросились из комнаты. Я медленно последовала за ними. В холле, как и ожидалось, обнаружился Максим Румянцев. Он обнимал племянников и разговаривал с ними о чем-то веселом. Когда спустилась я, он бросил на меня вполне дружелюбный взгляд.

– О, Дарья! Как ни странно, но рад вас видеть. Дети сказали, что вы были хорошей няней, а такую критику от них очень редко услышишь. Если быть точным – никогда.

– Вот как? Ваши племянники просто прелесть, – отозвалась я, и Макс прищурился, будто заподозрил меня в лести, после чего передал мне мой паспорт. Я взяла его в руки, но мужчина его удержал. – Раз вы так понравились детям, то почему бы не заключить контракт?

Ого, это сейчас было предложение работы? Неужели? Я думала, что такое только в сказках бывает!

Взглянула на детей. Карл прищурился, а Клара показала выглядывающий из кармашка «даговор». Договор есть договор, с ним не поспоришь! Пусть и составленный на коленке. Отрицательно качнув головой, я потянула за свой паспорт, и Макс его тут же отпустил.

– Ваши дети настолько удивительные, что «удивления» мне хватит на всю оставшуюся жизнь. Спасибо за щедрое предложение, Максим Викторович, – отозвалась я и посмотрела на детей. – И вам всего хорошего, ребятня. Почаще общайтесь с внешним миром. Закрываться от него – плохой способ самореализации.

Дети ничего не ответили, убежали наверх. Макс проводил их улыбкой.

– Видимо, они расстроились, что вы уходите. Жаль, что отказываетесь. Я могу предложить вам хороший оклад. Вы не найдете в городе работу более высокооплачиваемую, соответствующую вашему образованию и возрасту.

– А вы уже успели узнать и о моем образовании?

– У меня есть источники, – тонко улыбнулся мужчина. – Что ж, я весьма благодарен вам, Дарья, за все. Прошу вас, примите этот конверт в качестве моей благодарности.

Румянцев протянул мне белый конверт, видимо, с деньгами, но я воззрилась на него, словно на кобру.

– Зачем? Мы вроде квиты.

– Вы сделали больше, чем планировалось. Я не ожидал...

- ...что я выживу и не слягу с психическим расстройством? – с усмешкой продолжила я. – Ну что вы! Вы недооцениваете мою психику, хотя дети поделились некоторыми случаями из их практики.

- Они еще те болтуны, – буркнул миллиардер, а я посмотрела в сторону выхода.

- Спасибо вам. Если бы мне встретился кто-то другой, все могло бы закончиться гораздо хуже.

- Не спорю. Что ж, вы сами отказались. Тогда до свидания, Дарья.

Странно, но возникло ощущение, что я совершаю огромную ошибку. Только сейчас обратила внимание на внешний вид Макса – шатен, волосы зачесаны направо и слегка кудрявятся. Глаза такие же пронзительно-голубые, как у его племянников. Высокий, плечистый – костюм-тройка идеально сидит на фигуре и, уверена, пошит на заказ. Да и весь образ этого миллиардера производил впечатление, что он сделан на заказ. Слишком уж он был идеальный. Хотя нос крупноват, губы слишком пухлые, ресницы не то чтобы длинные... вот есть же недостатки, есть! Но при этом его окружает флер такой уверенности, что все недостатки теряются и остаются лишь достоинства, а мужчину смело можно отнести к разряду «красавцев».

- До свидания, – с какой-то грустью ответила я и направилась к выходу.

Удивительное дело... весь день думала о Максе, его племянниках и ситуации в целом, мечтая, когда же это все закончится. Но сейчас на меня накатила тоска – словно весь этот день мне понравился. Да, он был тяжелым, но при этом наполненным такими яркими эмоциями, что мне захотелось его повторить. Мазохистка, не иначе!

Когда подошла к своей машине, припаркованной все там же, то мне в затылок прилетел грецкий орех. Ойкнув, я потеряла пострадавшее место и оглянулась на второй этаж дома – там на меня смотрели Клара и Карл, весьма довольные жизнью. Не дети, а демонята! Впрочем, весьма милые.

Сев в машину, я покинула этот особняк. Машину вела крайне аккуратно. Еще одной аварии я не переживу.

Глава 3

Договор

Прошло больше недели с того злосчастного псевдособеседования. Мама была уверена, что я исправно работаю, а я тем временем сходила еще на два собеседования. Как ни странно – с обоих мне перезвонили. Вот только на одном не устроила зарплата (на такую в большом городе просто не проживешь, особенно снимая квартиру), а на втором начальник четко установил, что ему нужен секретарь с весьма расширенными полномочиями. Настолько расширять собственные полномочия я не готова.

Поэтому в субботу утром я просматривала сайты с вакансиями, едва не плача. Без связей тут не устроишься. Вот и надо было мне начинать самостоятельную жизнь? А ведь брат звал к себе, у него там несколько автомоек, могла бы работать на ресепшен, получать какие-никакие деньги и без всей этой нервозности с собеседованиями. Да и начальник меня вполне устроил бы.

Но нет, решила сделать из себя самостоятельную. Только вот таким самостоятельным часто маме лгать приходится, а все это сказывается на карме (я уже сама начала в нее верить после стольких неудач).

Неожиданно поступил входящий вызов. Номер был неизвестный, поэтому я обрадовалась (работодатель, возможно, хочет пригласить на собеседование), что даже не сразу сообразила – отдел кадров по субботам не работает.

– Дарья? – раздался приятный мужской голос, который я не сразу узнала.

– Да, здравствуйте.

– Это Максим Румянцев, если вы помните.

Я едва не выронила телефон. Конечно, помнила! Но что миллиардеру от меня понадобилось? Не на свидание же решил пригласить, поняв, что без меня ему жизнь не мила?

- Да, разумеется, помню. Что-то случилось?

- Тут вот какое дело... Карл и Клара за прошедшую неделю избавились от девяти... - На заднем фоне кто-то сыпал проклятиями, а Макс исправился: - Простите, уже от десяти нянь. И только о вас они отзывались в положительном ключе! Мы не могли бы встретиться и обсудить детали вашей работы в качестве няни? Поверьте, вы мне очень нужны!

Когда миллиардер говорит, что вы ему ну о-очень нужны, тут любая голову потеряет! Но не я. Уговор дороже денег, поэтому я ответила отрицательно.

- Дарья, послушайте, без вас мне не справиться. Только вы сможете сладить с этими детьми. Давай встретимся через час и все обсудим. Уверен, мне удастся вас уговорить.

- Не думаю, что это хорошая идея. Понимаете, мы с вашими детьми...

Я вовремя прикусила язык и вспомнила о последнем пункте договора, по которому я ни в коем случае не должна разглашать ничего о нем Максиму Викторовичу. Пришлось вздохнуть и продолжить:

- Мы с вашими детьми хоть и смогли найти общий язык, но я вовсе не та, кто способен вам помочь. Поверьте, вам лучше поискать другую кандидатуру.

- Встретимся через час. Адрес пришлю в СМС, - сказал Макс и сбросил вызов.

Нет, ну какой наглец! Привык, что все по его! А я вот не такая! Буду сидеть дома, и пусть делает что хочет! Я сказала нет, значит нет! И не надо со мной в приказном тоне разговаривать!

Но через час я сидела в уютном крафтовом ресторанчике и нервно теребила замок на кожаной сумке. Почему я пришла? Уж явно не потому, что желала увидеться с Максом. Просто меня учили не заставлять никого ждать (то собеседование - не в счет!). Вот и поехала сюда, чтобы сказать свое решительное и веское «нет».

- Дарья?

Я обернулась и на мгновение растерялась. Сегодня Максим был в светлых джинсах и простой серой футболке с V-образным вырезом. Волосы были в легком беспорядке, но все равно даже в этой одежде он производил впечатление Топ-модели. Стоило ему сесть за стол, как к нам тут же подошла официантка.

– Что-то желаете?

– Мне капучино и что-нибудь из десертов на ваш выбор, – с улыбкой отозвался мужчина. – А девушка сейчас сама делает заказ.

– Мне то же самое, – отозвалась я.

И не от стеснения. Просто я сама любила капучино, а сладости мне всегда было трудно выбрать, поэтому брала обычно «Десерт дня». Официантка ушла, а Макс внимательно взглянул на меня.

– Я рад, что вы пришли.

– Будто бы мне оставили выбор, – с усмешкой подметила я.

– Выбор есть всегда, как уже говорил вам ранее, – отозвался мужчина. Нам принесли кофе, и мне оставалось только порадоваться расторопности баристы. – У меня, например, тоже есть выбор. Либо сорвется сделка на крупную сумму, либо не сорвется благодаря вам.

– И какое же я имею отношение к крупной сделке? – с интересом спросила я и вдохнула аромат вкуснейшего кофе, после чего сделала осторожный глоток – м-м, прелесть!

– Косвенное, но все же важное. Обрисую ситуацию. Мне необходимо заполучить одного инвестора. Для этого мне на пару недель нужно попасть на Кубу, но тут возникает проблема – дети. Они меняют нянь быстрее, чем я успеваю договариваться с агентствами. Я обещал им отпуск, но для этого мне нужна постоянная няня, с которой они станут шелковыми. Оставить их здесь не могу по двум причинам – у меня не будет возможности нанимать им нянь на расстоянии, к тому же я нарушу обещание. Нарушать обещания не люблю.

Я тоже, если говорить на чистоту. Поэтому никак не могу принять предложение Макса. Но как бы сказать ему об этом помягче?

В это время принесли десерты – одинаковые треугольники-пирожные с фруктами. Отвечать прямо сейчас я не стала, поэтому мы смогли насладиться десертами.

– Так что вы скажете, Дарья?

– Не думаю, что смогу помочь. Не могу взять ответственность за сделку на крупную сумму. У меня нет подходящего образования...

– Но вы умеете ладить с детьми, – парировал мужчина, – а это главное. Скажу так, когда я принял управление компанией, у меня отсутствовало профильное образование, которое пришлось получать в короткие сроки. Наследником был мой брат, а мне суждено было заниматься тем, чем пожелаю. Но жизнь слишком извилиста, и порой ее повороты резки и неожиданны. Год назад брата не стало, а я принял всю ответственность, получил образование и сейчас неплохо справляюсь со своими обязанностями.

Значит, как я и предполагала, родители детей погибли, а Максим Викторович – их дядя по отцовской линии. Теперь становится понятна тяга детей к шалостям – они привлекают к себе внимание. Но от этого не менее интересен и персонаж Макса – он молодой дядя, младший ребенок в семье, привыкший поступать так, как ему заблагорассудится, а не как должно. Каково же было ему взять на себя ответственность, оставить свою жизнь в прошлом и занять место брата? Наверное, это был болезненный выбор.

Но я не та, кто способен так же изменить свою судьбу и из офисного клерка стать няней. Или все же?..

– Чем же вы занимались, если не секрет?

– Путешествовал. Жил в кайф, если можно так выразиться, – с мечтательной улыбкой отозвался он.

Тогда вдвойне сложнее было смириться с ответственностью и стать хорошим примером для своих племянников. Уверена, он старается, но ему тоже не хватает опыта в общении с детьми, а часто сменяющиеся няни только портят их с племянниками отношения. Странно, но я только сейчас подумала, что Румянцеву не больше тридцати лет. Не такая большая разница у нас в возрасте, как показалось сначала. Но в костюме он выглядел более представительно, вот и мысленно прибавила ему несколько лет.

– Дарья, соглашайтесь, – вновь начал Максим, коварно улыбаясь. – Мое время стоит дорого, а я выделил для вас целый час.

– Если вы куда-то торопитесь, то я не держу вас, – пожав плечами, отозвалась я, и миллиардер прищурился.

– Нет, все в порядке. Через полтора часа мы идем с детьми в аквапарк. Кстати, можете к нам присоединиться.

– Благодарю, но мне следует отказаться от вашего предложения.

– Надеюсь, вы сейчас говорите только об аквапарке? – с улыбкой уточнил он. – Если нет, то я готов предложить вам неплохой оклад и договор, сроком всего в две недели.

Мне протянули договор, который мужчина достал из черной папки. Ее он положил на край стола, и я не особенно обращала на нее внимание, только сейчас посмотрела более пристально. Договор оказался вполне стандартным, если не считать неустойки за увольнение по собственному желанию. Здесь значилась просто колоссальная сумма! А вот что насчет зарплаты....

Полмиллиона по истечении двух недель и еще триста, не считая премиальных, каждый рабочий месяц?! Макс, я вся ваша!

Нет-нет, Даш, так нельзя. Ты обещала детям! Но разве разумно отказываться от такого предложения? Это было бы глупо! А разве я глупая? Но я же еще и честная!

Компромисс с совестью – вещь тяжелая.

– Вижу, вы заинтересовались, – с улыбкой отозвался мужчина. – Тогда мне следовало с этого начинать.

– Один выходной в неделю, – озвучила я, просто чтобы что-нибудь сказать, а не молчать, как дура.

Сумма впечатлила. Где я найду такую работу? Это в Москве зарплаты выше, а тут девушки, работающие секретарями или менеджерами, зарабатывают двадцать-двадцать пять тысяч. Да я за год такой работы смогу купить себе квартиру!

От этих цифр даже голова закружилась. Упустить такое предложение?! Да ни за что! Простите, дети, но тут непреодолимые обстоятельства. Пусть это будет мне минус в карму. Как раз третий по счету, после лжи и игнорирования матери.

– Да, но в субботу сокращенный день. Понимаете, мне тоже нужен выходной, и он будет как раз с пятницы на субботу, – сказал Макс и приподнял бровь. – Так что вы мне ответите?

Ох, сложный вопрос. Очень... На одной чаше весов собственная совесть, а на другой – деньги, очень хорошие деньги. Вздохнув, я ответила:

– Пожалуй, я могу попробовать.

– Замечательно! Кстати, я внес в договор расходы за сеансы психотерапии, – протянул миллиардер и добавил: – На всякий случай.

Мне подали ручку, но подписывать я не торопилась. Для начала все внимательно перечитала, вдумчиво, каждую фразу. Заказала себе еще кофе, и только после этого поставила свою подпись и передала экземпляры Румянцеву. Было ощущение, что продала душу дьяволу.

– Надеюсь, мы сработаемся, – сказал Макс, подписывая документы, и передал мне мой экземпляр. – К работе приступаете с понедельника. Вылет будет завтра вечером. Мы летим на Кубу, поэтому возьмите с собой летние вещи. Униформу няни я с вас не требую, понимаю, не хватает квалификации для нее, но все же прошу вас придерживаться более консервативных взглядов в нарядах.

видный, привлекательный и при деньгах. При других обстоятельствах я бы, может, завела роман, главным принципом которого было «не влюбись».

– Ма-а-ам, моему начальнику двадцать девять, и он не женат. Увидела бы ты его, сама бы притащила ему меня в постель.

На некоторое время воцарилось молчание, а после:

– Дочь, ты же помнишь, я дарила тебе тот черный кружевной комплект? Ты его возьми на всякий случай. И презервативов не забудь. Я тебя ни к чему не принуждаю и призываю быть крайне осторожной, но раз он не женат...

– Ма-а-ам!

– Ты сама разгласила эту стратегически важную информацию! И не ори на мать! У меня тут еще две твои младшие сестры в подростковом периоде застряли, мне их истерик хватает. К счастью, Светулечек моя отрада, перекрывает негатив от близняшек.

Это были обычные мамины стенания о несправедливости бытия. Но найти человека, который любил бы своих детей больше, практически невозможно.

– Когда взлетишь, не забудь мне позвонить.

– Не забуду.

– Ну все, пока! Целую, – сказала мама, и я уже собралась положить трубку, как она добавила: – А он точно неженат? Ты проверяла?

– Ма-а-ам!

– Молчу-молчу! Все, пока!

Я сбросила вызов и отложила телефон. Точно не женат. Информация из сети, конечно, может быть недостоверной, но ведь от детей я ничего не слышала о жене Макса, значит, ее попросту не существует. Не то чтобы я обрадовалась или огорчилась этому факту, скорее просто приняла к сведению. Заводить интрижек

я не собиралась, да и кого я обманываю – он просто не посмотрит на меня. Конечно, внешностью я обладала миловидной, как и мои сестры, если накрасить – так вообще красавица, но все же недостаточно хороша для миллиардера. Ему ухоженных моделей, а не простых девушек подавай.

Оглядев свои вещи, на секунду я даже захотела их выложить, убрать чемодан обратно на балкон и разорвать договор, но... но меркантильность не позволила мне это сделать. Где я еще раздобуду такие деньги? Честность честностью, но в жизни надо как-то вертеться. Быть может, рьяные защитники добросовестности меня раскритикуют, но мне тоже хочется хорошо жить. Желательно в своей квартире. А тут всего год проработаешь – и считай она уже у тебя в кармане. Поэтому не время отступать, набираемся смелости и вперед!

Именно с этими мыслями я выходила из дома и садилась в присланную за мной машину, которая должна была отвезти меня в аэропорт. Невзрачный водитель открыл передо мной дверь, поправил фуражку и занялся моим багажом. Спустя минуту мы уже выезжали на шоссе. Чувство надвигающейся опасности не покидало.

Пока ехали, я мысленно воспроизводила диалог, который начну с детьми. Все же мне нужно перед ними извиниться, объяснить ситуацию и рассказать, что взрослая жизнь – сложная штука, и порой приходится поступаться принципами и собственной совестью. Надеюсь, они меня поймут. С виду умные детки, пусть и избалованные.

Когда шофер известил об окончании пути, я не сразу скоординировалась. Но мы действительно уже подъехали к аэропорту, поэтому я поспешила покинуть салон и оглядеться.

– Прошу за мной, – попросил шофер, подхватив мой чемодан.

Я засемила следом, не имея понятия, какой рейс мне нужен. Но шофер знал. У стойки регистрации совсем не было очереди, а миловидная девушка проверила мои документы, забрала багаж и попросила следовать за ней, даже не выдав мне билет. Поднявшись на второй этаж, девушка указала мне путь по телетрапу, ведущему непосредственно в салон самолета. Шофер остался где-то позади, а я одна в «рукаве» и с женским рюкзаком за плечами. Ну что ж, зато дети не убегут, увидев меня. Куда можно убежать с самолета?

Хотя эти смогут. С парашютами. Стоит ли возвращаться?

- Дарья?

Голос принадлежал Максиму Викторовичу, который стоял на середине телетрапа. Стоило нашим взглядам встретиться, как он сдержанно улыбнулся и уверенной походкой направился ко мне. Сегодня он был одет в белые бермуды и полосатую футболку-поло, что так идеально подчеркивали стройную мужскую фигуру. Вот если так подумать, то весь этот идеальный миллиардер идет ко мне, но радости от этого не ощущается. Наоборот, неминуемая опасность.

- Дарья, - вновь повторил он, приблизившись. - Мы ожидаем только вас. Мы можем идти?

- Полагаю, что да, - неуверенно протянула я. - А дети уже там?

- Да, но ваш приход станет для них неожиданностью. Я решил сделать им сюрприз.

Мне крышка!

- Оу, - выдохнула я и приоткрыла рот. - Надо же, какой вы внимательный дядя!

- Не люблю лишних комплиментов, - неожиданно жестко одернул меня он, видимо, приняв мои слова на свой счет, но я это сказала от полнейшей растерянности.

- Больше таковых не будет, - мгновенно заверила я, - просто я удивлена вашим поведением, не более того. Не подумайте чего-то лишнего.

- К вашему счастью, я не успел ничего подумать. А теперь прошу вас, пройдите на борт.

Он еще не сказал им. Я никак не могла понять, хорошо это или плохо. С одной стороны, они не успели продумать план и на моей стороне эффект неожиданности. С другой стороны, они будут в такой ярости, увидев меня, что я ничего не успею им объяснить, а Макс все тут же поймет. Впрочем, в этом случае

есть один положительный момент – мы в самолете и за борт он меня не выбросит.

Или выбросит?..

Надо разузнать по поводу парашютов как можно скорее.

Все же я взошла на борт небольшого самолета, какие видела только по телевизору. Первые несколько секунд ушли на то, чтобы осознать реальность, а вторые – чтобы встретиться с непонимающими взглядами близнецов. Сделав как можно более извиняющийся вид, я постаралась улыбнуться. Ольга, секретарь Макса, сидела в самой дальней части и неотрывно смотрела в планшет.

– Карл, Клара, смотрите, кого я привел! – торжественно воскликнул Макс. – Вы рады?

Несколько секунд дети осознавали весь масштаб своей «радости», а потом Карл растянул губы в зловещей улыбке. Я почувствовала себя героиней фильма ужасов. Клара все еще надеялась, что это шутка, поэтому ничего не могла ответить.

– Не то слово, – выплюнул Карл и посмотрел на меня. – Дарья, я бы хотел с вами поговорить.

От его делового тона даже Макс растерялся. Он перевел удивленный взгляд с племянника на меня и обратно, после чего кивнул, словно разрешения спрашивали именно у него. Хотя, может, так и было, я ж не знаю. Но меня бесцеремонно схватили за руку и потянули в подсобку для стюардесс. Стюардесс, кстати, тут не было, мы были одни, зашторенные тяжелой портьерой.

Надеюсь, Макс нас не подслушивает.

Эти же мысли возникли и в голове Карла – он выглянул из-за портьеры и, удостоверившись в конфиденциальности нашей беседы, обернулся ко мне:

– Мы же договаривались!

- Придется внести некоторые коррективы, - лаконично ответила я, смекнув, что единственно верная тактика поведения с этими детьми - деловая.

- Какие? - уперев ручки в бока, спросил Карл.

- Например, поправку в первый пункт. Помнится, там не обозначалась дата, а теперь мы внесем туда точное число, скажем, июль следующего года.

- С какой это стати? Мы договаривались на один день! Мы свою часть договора выполнили!

- Видишь ли, у вас не было непреодолимых обстоятельств, - протянула я, не в силах поверить, что веду диалог с ребенком.

Казалось, что разговариваю с работодателем. Упертым и умным.

- Не было, - согласился мальчик и догадался: - Тебя принудили?

Пришлось солгать:

- Да, - с тяжелым выдохом подтвердила я. - Твой дядя - влиятельный человек. Мне пришлось заключить с ним договор. Признаюсь, условия для меня выгодные...

- Другие он не предложит, - подтвердил мальчик.

- Да, ты прав, - кивнула я. - Так что мне теперь придется целый год быть вашей няней. Мы втроем оказались в весьма стесненных обстоятельствах.

Главное давить на то, что меня все это тоже не радует. Быть может, проникнется сочувствием. Господи, до чего я докатилась! Выманиваю сочувствие у ребенка!

- Ладно, - неожиданно согласился Карл, сложив руки за спиной и смешно нахмутив бровки. - Сделаем так: оставляем тот же договор, но делаем для него дополнительные условия.

- Ставим дату? - уточнила я, и мальчик мотнул головой.

- Нет, дату мы не ставим, тогда у нас не будет возможности тебя выгнать. Обговорим детали по прилете.

- Договорились, - пожав руку Карла, ответила я, и мы прошли в салон.

Макс прищурился, когда я вошла, но ничего не сказал. Я приняла как можно более беззаботный вид.

Мало ли какие у нас с его детьми секреты?..

- Все в порядке? - с едкой улыбкой поинтересовался Макс, удобно разместившись в кресло рядом со мной.

- Да, разумеется! Что может быть не так?

- Это вы мне скажите, - протянул мой уже босс, и я пожала плечами и мило улыбнулась.

- Дарья, надеюсь, вы осознаете всю ответственность, - сказал мужчина и, не дав мне возможности ответить, отвернулся к иллюминатору и надел наушники.

Предстоял двенадцатичасовой перелет. Так далеко я никогда не летала, поэтому немного нервничала. Дети смотрели мультфильмы, а ближе к вечеру заснули в креслах. Сегодня они устали и вели себя неожиданно спокойно, а вот я не могла сомкнуть глаз. С наступлением ночи мне стало еще беспокойнее. Правильно ли я сделала, подписавшись на подобную работу? Не совершила ли я ошибку?

Макс дремал, нацепив на глаза повязку. Дети тоже посапывали, лишь периодически входившая стюардесса сдержанно улыбалась мне. К утру, когда пилот объявил о предстоящей посадке, проснулся Макс и направился в уборную. Я вздрогнула, когда его рука слегка задела мою, хотя кресла были широкими. Сам начальник тоже не ожидал этого, но решил проигнорировать мою реакцию, сделав вид, что ничего не произошло. Могу поспорить, что до этого ни одна девушка не вздрагивала от его прикосновения, но я была слишком утомлена и

напряжена, чтобы отреагировать по-другому.

Дети, сидевшие напротив, стали просыпаться и огляделись по сторонам. Взгляд Карла наткнулся на меня, и мальчик поморщился. Я же, не утерпев, показала ему язык. Дети в ответ синхронно показали их мне. В этот самый момент из туалета вышел Макс и застал племянников с интересными выражениями лиц. Языки тут же были спрятаны, а двойняшки сделали вид, что о-очень заняты!

- Дарья? - с угрозой спросил Макс, положив руку на мою кресло. - Что это сейчас было?

- Это утренняя зарядка, - моментально ответила я. - Для дикции.

- Дарья, - наклонившись ко мне, проникновенно сказал Максим Викторович. - Прошу вас, занимайтесь подобной зарядкой со своим любовником, а моих племянников избавьте от подобных методов. Уверен, есть более прилежные способы улучшить дикцию.

Вот сказал он, а стыдно стало мне, потому что представила такую «зарядку». Идея оказалась заманчивой, только жаль, что ни любовника, ни парня у меня нет. Но не буду же я говорить об этом работодателю?

- Поняла. Артикуляционную гимнастику полностью исключаем.

- Замечательно, - с вежливой улыбкой отозвался Макс и выпрямился. - Мне бы не хотелось, чтобы на важном мероприятии мои племянники отпугивали партнеров своим поведением.

- Вам не стоит переживать.

А вот мне стоит! Дети шушукаются и явно придумывают какой-то план!

Перелет был относительно спокойным: пару раз на меня вылили кофе, один раз поставили подножку, пока их дядя в наушниках смотрел в иллюминатор, и три раза разбудили, когда я начинала засыпать. Будили под самыми невинными предложениями, но с самыми ехидными взглядами. Я поняла, что ближайшие несколько недель будут очень трудными.

К концу перелета дети устали, поэтому с ангельскими выражениями лиц проспали до самого прилета.

В Варадеро мы прилетели рано утром и сразу же отправились в отель. Пентхаус с четырьмя отдельными спальнями, огромной гостиной, отдельными ванными комнатами и верандой-балконом уже ждал нас. Молчаливая Ольга выбрала себе комнату и незамедлительно захлопнула за собой дверь, ясно дав понять – в ближайшее время ее не беспокоить, она для всех вне зоны действия и вообще не существует. В чем-то я ее понимала – она была незаменимым помощником Макса, поэтому ей тоже хотелось кратковременного уединения.

На выходных я читала статьи не только о жизни Румянцева, но и обязанности няни, распорядок дня и этику. С материалом я ознакомилась внимательно и досконально, делая соответствующие пометки и записи. Перечитав получившиеся конспекты, я решила, что вполне справлюсь с обязанностями, не зря же у меня три младшие сестры, с которыми периодически приходилось сидеть дома, особенно с младшими – Катей и Машей.

Поэтому сейчас я уверенно отправилась с детьми в их комнату, чтобы помочь уложить спать. Все еще сонные, они даже не сопротивлялись, когда я разбирала их чемоданы и доставала пижамы. Переодев детей, я аккуратно прикрыла дверь и выскользнула в гостиную, где буквально налетела на Макса.

Несколько секунд мы мерились взглядами. Начальник явно горел желанием со мной побеседовать – все-таки поведение детей не укрылось от него, а я так надеялась! Так ничего мне и не сказав, Макс направился в свою спальню, а я смогла облегченно выдохнуть и занять последнюю оставшуюся комнату, чтобы насладиться несколькими часами сна до рассвета.

– Предлагаю использовать клей вместо зубной пасты, – услышала я шепот Карла и слегка приоткрыла один глаз.

Близнецы стояли надо мной с тюбиками в руках и явно собирались раскрасить мое лицо. Причем Карл держал клей, как он и говорил, а Клара зубную пасту. И дети явно не сходились во мнениях, точнее не могли найти компромисс с совестью.

– Если что, я голосую за зубную пасту, – сказала я. Брат с сестрой вздрогнули и мгновенно отскочили.

– Ну вот, Клара, ты все испортила! Мы уже могли все сделать и сбежать!

– Получится в следующий раз, – уверенно заявила Клара и спрятала тюбик пасты в карман пижамных штанов. Обратилась девочка уже ко мне: – Вы должны разобрать наши вещи, а также подписать новый договор.

– И накормить, – поспешно добавил Карл и нахмурился, будто фраза выскочила у него непроизвольно.

– Слушаюсь и повинуюсь, – отозвалась я и поднялась с кровати. – Только позвольте умыться.

Дети вышли, а я отправилась в ванную комнату. Зубы почистить так и не удалось, потому что кое-кто умудрился стащить пасту именно из моей ванной, поэтому пришлось ограничиться ополаскивателем для рта. Я слишком поздно почувствовала непонятный привкус. Очень поздно. Мои зубы уже успели стать желтого оттенка! Из перевернутого пузырька в раковину стекла желтая жидкость.

– Убью! – прошипела я и вылетела из ванной, застав детей в дверях с ехидными улыбками.

Увидев меня, они тут же смылись обратно к себе в комнату и заперли за собой дверь. Я в бессилии пнула ее ногой и тут же подпрыгнула. У-у, больно!

– Что-то случилось? – поспешила ко мне Ольга, уже одетая в строгое платье-карандаш.

– Эти дети, – отмахнулась я и широко улыбнулась, преодолевая боль.

Взгляд секретаря упал на мои желтые зубы. Мысленно костеря детей, я прикрыла рот рукой и, хромая, вернулась в свою спальню. И ведь зубную пасту украли, маленькие чудища! Как бы я водой ни пыталась смыть краску, она лишь поблекла, но не исчезла, поэтому пришлось переодеваться и идти к детям с

такой вот «улыбкой». Они встретили меня веселым смехом победителей.

– Что ж, – начала я, – отныне мы квиты. Вы отомстили мне, я это приняла и не буду жаловаться вашему дяде. Теперь предлагаю заключить договор и оставить наши распри в прошлом.

Дети явно были не согласны, но спорить со мной не стали, вместо этого подав мне новый вариант договора, который практически ничем не отличался от предыдущего, за исключением одного – вместо пункта «Мы обещаем не трогать няню» было «Няня обещает помогать нам охранять Макса». Я даже перечитала несколько раз, не уверенная, правильно ли поняла смысл, поэтому подняла растерянный взгляд на детей.

– Что это значит? – спросила я. – От чего вашего дядю следует охранять?

Я сразу же представила киллеров, снайперов и перестрелки. В общем, настоящий детектив, героиней которого оказалась я. А Клара и Карл были членами секретной организации «Дети шпионов». Та-а-ак, пора бы мне завязывать смотреть фильмы, слишком впечатлительной становлюсь.

– От женитьбы, – с раздражением сказал Карл, сложил руки на груди и сел на кровать, не желая более ничего пояснять.

Фу-у-ух! Всего лишь от женитьбы!

Подождите-ка, от какой женитьбы?

– В прошлый раз, когда мы ездили с Максом в отпуск, он проводил очень мало времени с нами, – начала пояснять более разговорчивая Клара. – У него было много подружек, как выражалась Ольга. Мы не хотим такого же отпуска. Поэтому ты должна нам помочь!

И препятствовать вашему дяде заводить интрижки? Кажется, дети хотят подвести меня под монастырь, иначе я это объяснить не могу. Хотя их хитрый план мне был понятен: не самим выдумывать пакости, а подождать, когда мое поведение надоеет их дяде, тогда он быстро рассчитается со мной. Они же убьют одним выстрелом двух зайцев, одним из которых стану я!

Сразу представила на себе накладные длинные уши и несчастное раскисающееся выражение лица.

– Не только поэтому! – добавил Карл, хмурясь. – Он может жениться на ком-нибудь, тогда точно забудет о нас. Мы тебе не сильно доверяем, ты нарушила прошлый договор, так что можешь не соглашаться!

– Но мы тебя простим, если ты согласишься, – поспешно добавила Клара.

Я вздохнула. На самом деле захотелось прямо сейчас постучаться в комнату Макса и основательно поговорить с ним. Думаю, он поймет и сам не будет заводить интрижки, уделив больше внимания детям. Зато Карл и Клара будут думать, что я выполнила условия договора, и ничего не расскажут Максиму о моем обмане.

– Пожалуйста, – тихо попросила девочка, и у меня сжалось сердце.

Они так ведут себя не от избалованности (ну или в очень маленькой части), а потому что одиноки. Их дядя уделяет им слишком мало времени, но и его винить нельзя – он привык жить той жизнью, которая была у него прежде, и пытался всеми силами подстроиться под новый ритм после смерти брата и его жены. Но это только на словах легко, на самом же деле такие решения даются с трудом.

– Ну так что?

– Да не согласится она! – воскликнул Карл.

– Идет! – ответила я и забрала договор, написанный от руки печатными буквами.

Поставив размашистую подпись, я вернула его детям.

– А теперь живо в ванную комнату! Умываться и чистить зубы. И чтобы без шалостей! Вы меня поняли? Я-то могу и уехать, а вот вы так и проведете отпуск в одиночестве. Так что не забывайте, что это взаимовыгодная сделка.

Детей как ветром сдуло. Я подошла к шкафу с разложенными вещами. Договор – это хорошо, но как найти подход к детям и завести с ними дружбу?

Глава 5

Приплыли

– Дарья, – в детскую зашла Ольга с неизменным планшетом в руках. – Максим Викторович просил передать, что завтрак он проведет вместе с детьми, а затем отправится на деловую встречу. Его не будет до самого вечера.

Дети разочарованно вздохнули. Я как раз заплетала Кларе волосы, а Карл играл с роботом. Кажется, нам удалось установить временное перемирие, но все же зубы я больше не пойми чем полоскать не буду. Нужно быть осторожнее!

– Спасибо, Ольга, – поблагодарила я секретаря, и та вышла. Я же обратилась к детям: – И чего вы приуныли? Будто не к океану прилетели! Вы хоть в окно выглядывали? На территории отеля целый лабиринт бассейнов, а еще водные горки!

– Горки? – с надеждой спросил Карл. – Высокие?

– Есть и высокие, но вам на них нельзя, – тут же отозвалась я. – А вот на маленьких мы с удовольствием прокатимся после завтрака. Вы уже подумали, что хотите покушать?

Детское настроение заметно улучшилось, и теперь близнецы с упоением обсуждали, что они хотят. Судя по перечисленным блюдам, отель должен разориться. Даже жаль, что тут нет all inclusive[2 - Все включено.]. Максим Викторович ждал нас в гостиной при параде – в белой рубашке, серых приталенных брюках и галстуке. Выглядел он, как всегда, сногшибательно, тут ничего не скажешь. Увидев племянников, он улыбнулся и обнял каждого, после чего обратил свой взор ко мне.

– Доброе утро, Дарья.

– Доброе, Максим Викторович, – откликнулась я и вежливо улыбнулась, о чем тут же пожалела.

– О, – многозначительно произнес Макс, посмотрев на мои зубы. Я тут же спрятала улыбку, смутившись. – Теперь я понимаю, почему вы пользуетесь зубной щеткой даже за рулем – с вашими зубами это необходимая мера. Я могу посоветовать хорошего стоматолога.

Говорить о том, что его стоматологи мне будут не по карману, я не стала, вместо этого протянула:

– Неужели вы предлагаете создать доп. приложение, где будут внесены коррективы по медицинской страховке? Так и быть, в этом случае я соглашусь на ваших стоматологов. К тому же давно брекеты себе хотела сделать.

Пока Макс размышлял над размерами моей наглости, я прошла дальше. Знал бы он, что это дело рук его племянников и у меня есть все основания просить доп. приложение!

– Дарья, знаете, вы и с желтыми зубами прекрасны!

Вот это изворотливость!

– Благодарю за комплимент! – отозвалась я, даже не оборачиваясь, и направилась вслед за детьми к выходу из номера.

В ресторане я ограничилась английским завтраком, а вот дети решили устроить себе праздник живота. Вскоре я поняла причину повышенного аппетита – они хотели провести больше времени с дядей. Макс не ушел, пока не убедился, что племянники закончили с трапезой. Но этот момент настал, ведь в детей больше не влезало, поэтому им пришлось признать себя наевшимися и распрощаться с дядей и его секретарем.

– Вы хоть теперь плавать сможете? – с улыбкой спросила я. – Или всплывете вверх пузиками? А может быть, пойдете рыбками ко дну?

Несмотря на жуткое переедание, дети не могли пропустить водные процедуры, поэтому побежали к бассейну. К большому. Я быстро сменила их курс и вернула к детскому, где под зонтиками плескались такие же детки лет пяти-восьми. Те, что помладше, обосновались рядышком – буквально в водной песочнице.

– Мы уже большие! – воскликнул Карл и сел на шезлонг.

Клара некоторое время сомневалась, но решила поддержать брата и тоже насупилась рядом с ним.

– Большие так большие. Мне-то что?

Сев на соседний шезлонг, я достала из пляжной сумки крема от загара и повернулась к детям. Они пытались сопротивляться, но я тут же пресекла их попытки, указав на женщину рядом, красную, словно рак.

– Это она кремом не пользовалась, – для пущего эффекта шепотом сказала я, будто делилась сокровенной тайной.

Дети тут же сняли с себя верхнюю одежду и выстроились в очередь. Когда убедилась, что они полностью защищены от солнца, с тоской посмотрела на детский бассейн, где был установлен настоящий комплекс с сетками, горками и прочими переходами. Дети тоже смотрели с тоской и, может, понимали, что здесь было бы даже интереснее, чем в большом бассейне, но гордость не позволяла им это признать. Сняв платье, я принялась растираться защитным кремом, все еще поглядывая на горку.

– Как жаль, что вы недостаточно ловки для таких горок, – произнесла я с тяжелым вздохом и откинулась на свободный шезлонг. – Придется нам троим томиться под солнцем и загорать.

– Почему это мы недостаточно ловкие? – ожидаемо спросил Карл.

– Ну как же? Вы же не хотите идти на те водные горки, значит, недостаточно ловкие и боитесь упасть.

– Что за глупость! – воскликнул Карл, и в этот момент он напомнил мне своего дядю. Уже не первый раз замечаю это. – Конечно, мы пойдем! Правда, Клара?

– Да! – задрав подбородок, согласилась сестра, и близнецы пустились покорять вершины.

Улыбнувшись, я накрыла пляжную сумку полотенцем, поправила соломенную шляпу и отправилась следить за близнецами, как и другие «мамочки». Кажется, с детьми работают только такие хитрые приемчики.

Карл и Клара были необычными детьми – они не умели играть в компании, что было видно невооруженным взглядом. Близнецы держались друг друга и сторонились других детей. Карл, привыкший сохранять ситуацию под своим контролем, постоянно хмурился и останавливался, оценивая обстановку. Из-за их нелюдимости дети совсем не могли расслабиться и начать развлекаться.

Я уже хотела как-то поговорить с ними, когда Карл, собиравшийся подниматься по лестнице к горке, плюхнулся в воду. Я подбежала к нему, равно как и Клара.

– Карл, ты как? Все в порядке? – запричитала я, осматривая ребенка.

– Да, – обиженно откликнулся он, держась за локоть. – Ударился больно!

Он едва сдерживал слезы. Думаю, это были слезы обиды, а не боли, ведь никаких внешних повреждений у Карла, кроме пострадавшего самолюбия, не наблюдалось.

– I'm sorry! John accidentally pushed your son[3 - Прошу прощения! Джон случайно толкнул вашего сына.], – услышала я голос незнакомки рядом, и обернулась к ней.

– He's ok. Don't worry[4 - Он в порядке, не беспокойтесь.], – односложно ответила я, и женщина, улыбнувшись, ушла.

– Почему ты так легко отпустила его? Он меня толкнул! – воскликнул Карл, смотря вслед ребенку, которого увела мать.

– Он это сделал случайно, – терпеливо объяснила я, присев перед ним. – Здесь все дети веселятся, играют, отдыхают. Этот Джон не хотел тебя обижать, поэтому ты должен его простить. Расслабься, Карл, – сказала я и подумала, что фраза звучит как-то слишком карикатурно. – Получай удовольствие от игры. И ты тоже, Клара. Почему вы такие зажатые? Смотрите, все дети играют. Горка общая. Просто нужно быть чуточку осторожнее.

– То есть я сам виноват, что упал? – обиженно засопел близнец. – Но это ведь не так!

– Нет, конечно! Виноват не ты, а обстоятельства. Поэтому, чтобы им противостоять, нужно со всеми подружиться, быть ловким и ко всему готовым. Попробуешь еще раз?

Карл неуверенно кивнул. Клара отправилась за братом. Я внимательно наблюдала за ними, стоя в детском бассейне, и напряглась, когда Карл подошел к Джону. Но вместо мести он протянул ему руку и представился, а также представил Клару. Теперь дети стали играть вместе, как я выяснила позже – Карл с Кларой были образованными, изучали английский с четырех лет. И пусть их уровень был далек от совершенства (как и мой!), детям это не доставляло никакого дискомфорта.

Следующий опасный момент случился вскоре. В Карла попал волейбольный мяч, прилетевший из соседнего бассейна. Бросившись к ребенку, я ожидала застать его в ярости, но он удивительно легко воспринял еще одно испытание судьбы – откинул мячик и побежал играть дальше. Надо же, общество Джона на него положительно влияет!

– Извините, вы не вернете мне мяч?

Повернувшись на голос, встретилась взглядом с голубоглазым блондином. Он приветливо улыбнулся и был не менее удивлен, когда я ему ответила на том же русском:

– С удовольствием верну.

Хотя чего он ожидал, когда задавал мне вопрос на русском? Видимо, от запала в игре забылся. Я подбросила мяч, и тот угодил... под ноги незнакомцу. Не

докинула! Я смущенно развела руки в стороны, мол, вот такая криворукая.

- Вы русская, - широко улыбнулся блондин, легко подхватив мяч. - Очень приятно! Меня зовут Аристарх.

- Даша, - отозвалась я.

- Вы отдыхаете с детьми?

- Можно сказать и так, - задумчиво ответила я и оценила беглым взглядом атлетическое телосложение блондина. - Я их няня.

- Няня? - переспросил он и собирался продолжить диалог, как в этот момент его окликнули друзья. - Иду!

Я уже собиралась уходить, как Аристарх улыбнулся и сказал уже мне:

- Ну что же, няня, буду рад очередной встрече!

- Как и я!

Он ушел, оставив улыбку на моих устах. Стоп, Даша, о чем ты думаешь? У тебя тут работа, а не отпуск, где ты можешь заводить интрижки! Так что одумайся и следи за близнецами!

Как ни странно, мысли об Аристархе быстро выветрились из моей головы, их место полностью заняли дети. К обеду мы попали в номер, переоделись и отправились в ресторан, а вернувшись, я уложила близнецов в кровати. Они долго не хотели засыпать, поэтому пришлось лечь на край их огромной двуспальной кровати и начать читать сказку, найденную в интернете. Вскоре дети заснули, а вместе с ними и я.

Пробуждение было не из приятных - меня просто нагло столкнули с кровати, а сверху нависли две довольные мордашки.

- За что?

– Ты не наша мама, чтобы засыпать с нами, – показав язык, заявила Клара.

– Разумеется, вашу маму вам никто не заменит, – ответила я, – но мне больно. Неужели вам меня совсем не жаль?

Дети стушевались, переглянулись и не знали, что мне ответить. Я же с самым траурным видом поднялась и направилась к выходу из комнаты. Нет, падать было не больно, на полу расстелен мягкий ворсистый ковер, но дети должны осознать весь груз вины.

– Доброго дня, Дарья. – В гостиной читал новости на планшете Максим Викторович. – Вижу, с детьми у вас прекрасные отношения – вы так мило спали с ними на одной кровати. Простите, я зашел проверить близнецов. Не имел намерений подглядывать за вами во время сна.

Я застыла. Нет, он ни в коем случае не должен узнать о моем пробуждении, иначе засмеет! Сдержанно улыбнувшись, я отправилась в комнату.

К заливу мы отправились все вместе. В Варадеро мне прежде бывать не доводилось, но я слышала, что это самый красивый и чистый пляж во всем мире. Хотелось проверить это на собственном опыте.

– Макс, – позвала начальника Ольга, – а скажи, мы идем к морю или океану?

– Мы идем к Флоридскому проливу, – отозвался мужчина. – Он соединяет Атлантический океан и Мексиканский залив. Как и многие ученые, я не могу дать точный ответ, поэтому будем говорить Флоридский пролив.

– Разумно, – ответила Ольга. – Тогда я так и буду хвастать подругам в Инстаграм – встречаю закат у пролива. Как вам?

– Главное, географическую метку поставь – Варадеро, и подпись даже никто не заметит, – прокомментировала я, и мы с Ольгой негромко рассмеялись.

До пляжа было рукой подать. Разместившись на шезлонгах, мы разделись. Первой на море отправилась Ольга, а я принялась растирать детей. Макс с нескрываемым интересом изучал меня. Как мне хотелось думать, ему просто

пришелся по вкусу мой кислотно-желтый купальник.

– Ваш дядя смущает меня, смотря так пристально, – сказала я детям достаточно громко.

– Я просто слежу, все ли участки кожи моих племянников вы защитили кремом, – моментально отозвался мужчина. – Кажется, вон там оставили.

Макс подобрал с плеча крем и мазнул по носу Клары. Девочка рассмеялась и попыталась отобрать у меня весь тюбик, чтобы нанести (читай, извести) его на дядю. В общем, в ближайшие полчаса, пока не пришла Ольга, намазать детей кремом у меня не получилось.

– Вы мне поможете, Дарья? – спросил Макс, и я закатила глаза.

Я и не подозревала, что он такой дамский угодник!

– Думаю, с этой задачей прекрасно справится Ольга.

– В горле пересохло, – между прочим обронила секретарь и поднялась с шезлонга. – Пойду пройду до бара.

Пришлось нацеплять на детей спасательные жилеты и помогать их дяде растирать спину. Хотелось сказать, что вокруг много привлекательных женщин, которые с удовольствием разотрут ему не только спину, но и кое-что другое, но я вовремя вспомнила о нашем с детьми договоре. Чтоб его!

– Макс, идем с нами играть! Идем!

Незадачливому миллиардеру ничего не оставалось, как поддаться на провокации детей. Он плескался с ними в воде, затем строил песочные замки, а после убегал от краба, которого поймали дети и собирались прищемить его клешнями мягкое место своего дяди. Мы с Ольгой, потягивая коктейльчики и заедая фруктами, наблюдали за ними с искренним наслаждением.

– Никогда ничего чудеснее не видела! – воскликнула Ольга, и я согласно кивнула.

- Да, пейзажи тут прекрасны!

- Пейзажи еще что! Ты смотри, какое действо - собственный начальник убегает от малолетних хулиганов. И в голове у меня единственная мысль - лишь бы не успел!

Я рассмеялась, а Ольга улыбнулась и вновь потянула через трубочку коктейль. Но счастье было недолговечным, и вскоре начальник вернулся - уставший и мокрый. Дети тоже, кстати, прибежали, чтобы перекусить фруктами и выпить сок. Ольга, решив, что начальника ей в рабочие часы слишком много, тут же ушла к океану, а Макс смылся якобы за напитками.

- Такими темпами вы к концу отпуска ушатаете бедного дядю, - сказала я, накидывая на плечи детей полотенца.

- О чем ты? - спросил Карл и нахмурился. - Мы просто играли!

- Конечно, понимаю, - улыбнулась я. - Просто шучу!

- Карл, смотри, - шепнула близняшка и толкнула брата локтем в бок.

Я тоже устремила свой взгляд по указанному направлению. Макс разговаривал с какой-то брюнеткой, одетой, точнее «раздетой» по последней моде. Ее пухлые перекачанные губки вроде бы даже изгибались в подобие улыбки.

- Даша! - шикнул на меня Карл. - Почему ты сидишь тут? Ты же обещала оберегать нашего дядю от посягательств посторонних!

- Так, во-первых, не я обещала, а вы вынудили меня подписать договор, - начала я. - Во-вторых, она даже не посягает на него. Смотрите, держит руки рядом, не распускает их, не кладет ему на плечо... Ну ладно, вот сейчас кладет. Но, может, у него там песчинка попала и прилипла к оголенному плечу? Ну не смотрите на меня так! Как вы себе представляете, если я пойду и?.. Эх, ладно, ваша взяла.

Пришлось идти «спасать» Макса от острых коготков красавицы-брюнетки. Попивая коктейль, я прошла за спиной девушки, когда моя нога «внезапно» подвернулась и коктейль оказался на волнистых волосах незнакомки.

– О боже мой! Простите, это совершенно случайно получилось! Еще раз прошу меня искренне простить!

Девушка начала на меня ругаться по-испански. Я улыбалась, извинялась на английском и старательно делала вид, что очень раскаиваюсь. В диалог вступил Макс, извинившись за меня. Девушка сразу же стала такой тихой и доброй, что захотелось вылить ей на волосы еще один коктейль. Но выбора у меня было немного, поэтому, пока Макс пытался объяснить девушке нелепую ситуацию, я повисла на руке собственного начальника. На его удивленный взгляд шепнула, что подвернула лодыжку и трудно стоять.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

ВИА Пламя – «Это говорим мы».

2

Все включено.

3

Прошу прощения! Джон случайно толкнул вашего сына.

4

Он в порядке, не беспокойтесь.

Купить: https://tellnovel.me/ru/mamleeva_natal-ya/nyanya-po-oshibke-ili-list-zhelaniy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)